

К вопросу о внешней политике Сербии на юго-западном направлении

Александр Александрович Пивоваренко, Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

Адрес для связи: aleksandar.a.p@ya.ru

АННОТАЦИЯ

Современная практика научной и аналитической работы, как правило, сводит сербо-албанские отношения преимущественно к проблеме Косово, которая рассматривается зачастую в нормативно-ценностном ключе. В результате за рамками анализа остается внешнеполитическая стратегия Сербии на юго-западном и южном направлении, включающем также Республику Албания и другие государства, где роль албанского фактора представляется значительной. Цель данной статьи – рассмотреть политику Сербии на юго-западном (албанском) направлении с учетом исторического контекста и актуальных тенденций, связанных сегодня с активной реализацией инфраструктурных проектов в рамках всего Балканского региона. Учитывая, что данные проекты включают как Сербию, так и Албанию, уместно предположить наличие у Белграда и Тираны обоюдного интереса к формированию предсказуемого неконфликтного пространства и к определенному согласованию подходов к ведению политики в собственном приграничье. Таким образом, возникает необходимость определенного переосмысления внешнеполитической стратегии Сербии на юго-западном (албанском) направлении. С этой целью автор анализирует как историческую эволюцию позиции Белграда по албанско-косовскому вопросу, так и рассматривает ее в контексте современных региональных инфраструктурных проектов. Исследуя структурные региональные изменения, происходящие в регионе начиная со второй половины 2010-х гг., автор приходит к выводу о наличии у Белграда дилеммы, связанной с косовским вопросом и заинтересованностью в формировании предсказуемого и стабильного пространства к юго-западу от собственных границ, которая определяет логику внешнеполитических действий современной Сербии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сербия, Албания, Косово, ЕС, НАТО, А. Вучич, Коридор X

Косовский кризис¹ 1999 г. и последовавшие за ним политические события зачастую рассматриваются в контексте сербо-албанских отношений в нормативно-ценностных категориях, включающих понятия «этническая вражда», «капитуляция» и «национальное предательство». Следствием такого подхода стало сужение проблематики до анализа этнорелигиозной составляющей. При том что данный подход является исторически обусловленным (как и нормативно-правовая оценка самопровозглашения Республики Косово как события, создавшего серьезный прецедент в международных отношениях), очевидно, что возникающая к началу 2020-х гг. на Балканском полуострове ситуация требует серьезного переосмысления.

Прежде всего важно учитывать рост внимания к балканским странам со стороны ведущих игроков мировой политики в сравнении с предшествующим десятилетием². Среди экспертного сообщества появляются даже предположения, что Балканы станут следующим «полем битвы» между Россией и США³.

Во-вторых, необходимо принимать во внимание активное преобразование транспортной инфраструктуры Балкан, осуществляющееся по большей части в рамках Панъевропейского коридора X (центральной частью которого является Сербия), что нашло отражение в резонансном Вашингтонском соглашении о нормализации отношений между Белградом и Приштиной, подписанном 4 сентября 2020 г. при активном посредничестве президента США Д. Трампа. Анализируя текст соглашения, можно обнаружить, что Сербия и Республика Косово упоминаются в нем не только как две равноправные стороны, но и как часть нового регионального объединения «балканский мини-Шенген», куда входят также Албания и Северная Македония. Хотя поражение Д. Трампа на выборах в США ставит под вопрос дальнейшую реализацию соглашения, нельзя не отметить, что оно представляло собой весьма примечательную попытку согласования интересов основных участников соглашения с учетом происходящих в регионе транспортно-инфраструктурных преобразований.

Наконец, немаловажно методологически отделять отношения Белграда и Приштины, Белграда и Тираны, Тираны и Приштины как государственных (или квазигосударственных) акторов от отношений, существующих между сербским и албанским национальным корпусом и охватывающих ряд других государств (в частности Хорватию, Черногорию и Грецию), где также проживает значительное албанское меньшинство⁴.

Все упомянутые выше тенденции позволяют приблизиться к пониманию мотивов, толкающих официальный Белград к подписанию таких противоречивых международных соглашений по косовскому урегулированию, как Брюссельские

1 В соответствии с Резолюцией СБ ООН 1244 является частью Республики Сербия.

2 Bechev 2020.

3 James Jay Carafano, "The Balkans Will Be America and Russia's Next (Virtual) Battlefield," *The National Interest*, April 9, 2017, accessed November 9, 2020, <https://nationalinterest.org/feature/the-balkans-will-be-america-russias-next-virtual-battlefield-20088>.

4 Население государства Албания составляет около 3 млн человек. Общая же численность населения всех районов с компактным албанским населением, включающих, помимо Албании, большую часть Косово, Прешевскую долину (южная Сербия), северо-западную Македонию, южную Черногорию и приграничные области Греции, может составлять до 10 млн человек. См. подробнее: Три сценария для Косово // Балканист. 13 мая 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/tri-stsenariya-dlya-kosovo/> (дата обращения 10.11.2020).

соглашения 2013 г.¹ и Вашингтонское соглашение 2020 г. Серьезные уступки, совершающиеся, как правило, со стороны Белграда, заставляют сербские экспертно-аналитические круги подозревать правительство в скором признании Республики Косово². Многие представители сербской общественной мысли связывают уступки по Косово с усилением политического влияния президента Сербии А. Вучича, произошедшим в 2010-е гг., из чего, согласно этому нарративу, проистекает необходимость осуществления в Сербии смены власти³. Действия Белграда накладывают определенный отпечаток и на российско-сербские отношения. Ставшее знаменитым сравнение в *Twitter* М. Захаровой фотографии с президентом Сербии из Белого дома со сценой из киноленты «Основной инстинкт» послужило поводом для Белграда отменить в последний момент участие Сербии в учениях «Славянское братство – 2020», и это не первое сравнение такого рода⁴.

Таким образом, возникает необходимость поиска нового подхода к анализу внешнеполитической стратегии Сербии на юго-западном (албанском) направлении. С этой целью автор рассматривает эволюцию позиции Белграда по албанско-косовскому вопросу в контексте региональных инфраструктурных тенденций и в более длительной, чем последние 20 лет, временной перспективе.

Косовский вопрос в научной литературе

В 1990-е гг. на Западе появилось большое количество работ, посвященных Югославскому кризису, многие из которых имели тенденциозный (антисербский) характер. Однако уже в 2000-е гг. в западной литературе стало наблюдаться изменение такого подхода. Как следствие, авторы ряда исследований, посвященных внутрикосовской проблематике 2000-х гг., весьма критически относятся как к западным миротворческим усилиям, так и к общественно-политическим процессам в Косово⁵.

В сербской историографии косовский сюжет имеет особое значение. Однако наряду с размышлениями на тему национальной катастрофы конца 1990-х гг. делается определенный акцент на изучении внешней политики Сербии в более широком региональном контексте. Большой вклад в это направление внес Д. Батакович, ведущий эксперт в переговорном процессе по статусу Косово со стороны Сербии в 2000-е гг., опубликовавший ряд фундаментальных работ по сербо-албанским и сербо-греческим отношениям в XIX в.⁶ Сербо-албанские отношения в середине XX в. так же подробно рассматриваются в работах А. Живоича⁷. В научной литературе сербская исследовательская мысль постепенно

1 См. подробнее: Искендеров, П. Косовская битва за Сербию // Международная жизнь. 2 марта 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19443> (дата обращения 10.11.2020).

2 «Признание Косова приведет к расчленению Сербии и созданию "Большой Албании"» // Евразия. Эксперт. 27 августа 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/priznanie-kosova-raschleneniyu-serbii-i-sozdaniyu-bolshoy-albanii/> (дата обращения: 10.11.2020).

3 Джорджевич, М. Президент Сербии снова предал косовских сербов // Regnum. 26 февраля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3170961.html> (дата обращения 27.02.2021).

4 Мария Захарова: НАТО навязывает Сербии «стокгольмский синдром» // Russia Today. 22 февраля 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/150008> (дата обращения: 10.11.2020).

5 Capussela 2015.

6 Батакович 2014, 12–20; Batakovich 2016.

7 Životić 2011, Животић 2017.

преодолевают «комплекс виктимизации» и стремятся к взвешенному осмыслению достижений и неудач XX в. В большей степени это касается фундаментальных исторических исследований и в значительно меньшей степени – политической публицистики.

Российское регионоведение уделяет внимание различным аспектам сербо-албанских отношений. Еще в 1960-е гг. вышла общая история Албании, затем переизданная в 2003 г.¹ С позиции Югославии и Сербии албанский вопрос рассматривается в работах исследователей Института славяноведения РАН, в частности К.В. Никифорова и А.С. Аникеева². В работе Е.Ю. Гуськовой, посвященной военной операции НАТО 1999 г., дается предыстория сербо-албанского конфликта, а также рассматривается ситуация в крае в 2000-е гг.³

В последнее время тема сербо-албанских отношений получает широкое освещение в российской прикладной аналитике, поэтому специфика сербо-албанского политико-дипломатического процесса (включая сценарии дальнейшего развития ситуации) описана достаточно содержательно и полно⁴. Наряду с этим существует противоречие в оценках двусторонних отношений, проистекающее из различных методологических и идеологических предпосылок. Иллюстрирует такое различие весьма эмоциональная дискуссия, разгоревшаяся на страницах электронных СМИ накануне подписания Вашингтонского соглашения. Обращая внимание на последние тенденции в области модернизации инфраструктуры, П.А. Искендеров утверждал, например, что урегулирование косовского вопроса может нести для Сербии определенные преимущества⁵. Резко не соглашаясь с данным утверждением, А.В. Филимонова, придерживаясь нормативного и идеалистического подхода, расценивает Вашингтонское соглашение не иначе как «национальный позор», а действия А. Вучича – как «предательство»⁶.

В целом недостатка в материалах, посвященных различным аспектам сербо-албанских отношений, не наблюдается. Тем не менее актуальным остается вопрос поиска взвешенной позиции, не отрицающей значение косовского вопроса, но при этом дающей непротиворечивое объяснение структурным явлениям регионального значения. Следует также подчеркнуть, что хотя различные инциденты в районах сербо-албанского приграничья проходят достаточно часто, прогнозы о возникновении нового большого конфликта не сбываются на протяжении 20 лет. Следовательно, существует необходимость переосмысления сербо-албанских отношений в мирной парадигме и с учетом долгосрочных интересов сторон.

Под «сербской стороной» автор прежде всего имеет в виду Республику Сербия. Под понятием «албанская сторона» подразумевается албанское национальное пространство, находящееся к югу и юго-западу от границ Сербии и включающее как частично признанную Республику Косово, так и Республику Албания,

1 Арш et al. 1965; Смирнова 2003.

2 Никифоров 2012; Аникеев 2017.

3 Гуськова 2013.

4 *Новокович, Д., Энтина, Е.* Переговоры по Косову 2019 – возможности и ограничения для России // Российский совет по международным делам. 24 декабря 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/peregovory-po-kosovu-2019-vozmozhnosti-i-ogranicheniya-dlya-rossii/> (дата обращения 12.12.2020); Entina, Pivovarenko 2019.

5 *Искендеров, П.* Россия и Сербия: кто кого позорит? // Regnum.ru. 24 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2927819.html> (дата обращения 10.11.2020).

6 *Филимонова, А.* Кто в России помогает властям Сербии сдавать Косово? // Regnum.ru. 5 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2939471.html> (дата обращения 10.11.2020).

а также районы северо-западной Македонии с преимущественно албанским населением. Особое внимание уделяется Республике Албания, которая также упоминается в Вашингтонском соглашении (в части о соединении Белграда через Приштину с «глубоководным портом на Адриатике»)¹.

При работе с фактическим материалом автор опирается на исторический структурализм Ф. Броделя². Так, категории «длинного» и «среднего» исторического времени, предложенные Ф. Броделем, предполагают рассмотрение взаимоотношений сторон в контексте исторического процесса, что подразумевает обращение к сюжетам не только XX, но и XIX в., ставшего определяющим для формирования сербского государства и формирования его внешнеполитических приоритетов.

Эволюция сербского подхода на албанском направлении

В результате прихода на Балканы Османской империи границы Сербии значительно изменились. Возникшее в первой половине XIX в. автономное княжество, а затем государство географически сместилось далеко на север и приобрело континентальный характер относительно границ средневековой Сербии. Чтобы оценить характер изменений, произошедших за несколько веков (с середины XIV по XIX), важно отметить, что в период своего расцвета, в 1350-е гг., Сербия имела доступ сразу к трем морям: Адриатическому, Эгейскому и Ионическому. Область Косово (средневековая область Рашка) получила свое сакральное значение колыбели государственности не в последнюю очередь из-за своего нахождения в центре средневековой Сербии, южные границы которой некогда достигали полуостровов Халкидики и Пелопоннес. В состав же современной Сербии Косово вошло лишь в 1913 г. по итогам Балканских войн.

Центрами Сербского национального возрождения в XIX в. стали Белградский пашалык Османской империи и область Воеводина, являвшаяся частью Австрийской империи. Возникшее к началу 1830-х гг. автономное Сербское княжество (а затем – государство) не имело больших возможностей для ведения активной внешней политики. Наличие на северо-западе Австрийской империи (в 1878 г. оккупировавшей Боснию и Герцеговину), а также поражение в войне 1885 г. с Болгарией направляли устремления Сербии исключительно в сторону слабеющей Османской империи: «Ей осталось круто развернуться и расширяться на юго-восток, в сторону Македонии и именно там, через Грецию, искать выход к морю»³. Так, первостепенным стало албанское и македонское направление, где в этот период развивались национально-освободительные движения, носившие антитурецкий характер. Следует отметить, что вопрос о приоритетном значении южного направления является предметом спора и в сербской историографии. По одной из версий, знаменитая сербская внешнеполитическая программа «Начертание» И. Гарашанина была направлена на объединение не всех сербских территорий, а в первую очередь тех, которые находились под турецкой властью⁴.

1 "Washington Agreement Kosovo-Serbia," New Perspectiva, September 4, 2020, accessed November 11, 2020, <https://www.new-perspektiva.com/wp-content/uploads/2020/09/Washington-Agreement-Kosova-Serbia.pdf>.

2 Бродель 1977; Гуревич 2004.

3 Никифоров 2012, 17.

4 Ibid. 2015, 11.

В результате Балканских войн 1912–1913 гг. к Сербии отошли Косово, значительная часть Македонии, а также возникла общая граница с Черногорией. Однако по итогам Лондонской конфедерации (1913) выход к Адриатике был заблокирован путем создания государства Албания под международным протекторатом. Географическая стесненность сербского государства ярким образом проявилась в ходе Первой мировой войны, когда, исчерпав возможности отходить вглубь страны, сербская армия была вынуждена отступать к побережью Адриатического моря через территорию Албании. Тяжелый переход зимой 1915–1916 гг. в условиях горной местности унес жизни, по имеющимся данным, около 72 тысяч человек. Вполне логично, что, значительно расширив границы после войны (в это время Сербия стала ядром королевства Югославия), Белград стремился создать собственную сферу влияния в Албании, которая в тот период не являлась централизованным государством¹. По окончании Второй мировой войны социалистическая Югославия (СФРЮ) снова попыталась включить Албанию в собственную сферу интересов². Однако советско-югославский конфликт конца 1940-х гг. привел к выходу Албании из-под контроля Югославии и потере югославских инвестиций, сделанных в экономику Албании. Вскоре началось обострение албанского вопроса в самой СФРЮ: уже в 1950 г. по линии албанского посольства проводилась агитационная работа с албанским национальным меньшинством в Югославии³. В итоге выход Албании из орбиты югославского влияния способствовал нарастанию албанского национализма, приведшего к вооруженному конфликту 1998–1999 гг. Важными рубежными датами стали 1968, 1981 и 1990 г., когда в Косово произошли албанские выступления, поддерживавшиеся Албанией⁴.

Очевидно, что в начале и середине XX в. политика Белграда в основном была сосредоточена на создании максимально предсказуемого и контролируемого пространства к юго-западу от собственных границ, однако к концу 1960-х гг. Белград стал уступать стратегическую инициативу, а к концу 1990-х гг. контроль за развитием ситуации на юго-западном направлении был в значительной степени потерян. К.В. Никифоров отмечает, что «в настоящий момент албанцы, без сомнения, – самый активный и стремящийся к объединению балканский этнос», проживающий, помимо Албании, в Сербии, Черногории, Македонии и Греции⁵. Возвращение в начале 2000-х гг. Сербии к границам, в значительной степени повторяющим контуры государства до 1913 г., при отсутствии устойчивой международной поддержки, ограничивает внешнеполитические возможности Белграда. Тем более что присутствие в Косово в составе международного контингента *KFOR* представительных контингентов из стран-соседей Сербии и региональных государств (включая Хорватию, Венгрию, Италию, Австрию, а также Северную

1 Так, при содействии югославской армии и врангелевского отряда под командованием полковника В. Берестовского в декабре 1924 г. к власти в Албании был приведен генерал Ахмед Зогу, ставший в дальнейшем королем Албании. См.: Смирнова 2003, 93–94, 117–119.

2 Аникеев 2017, 20.

3 Животич 2017, 326–349.

4 Гуськова 2013, 20–28.

5 Никифоров 2012, 152.

Македонию, направившую в Косово свой контингент в конце 2020 г.¹⁾ делает маловероятным жесткую реакцию Белграда. В случае эскалации конфликта противником вооруженных сил Сербии с большой вероятностью в первую очередь стали бы не албанские формирования и не армия США, а контингенты соседних стран.

При этом юго-западное направление по-прежнему значимо для развития и безопасности сербского государства. Сохраняется проблема наличия районов с гомогенным албанским проживанием на юге Сербии. Не менее актуальным является вопрос албанского самоопределения в Македонии и отчасти в Черногории². С другой стороны, сербское население проживает частично в Черногории, а Македония имеет значение для Сербии (и международного бизнеса) с точки зрения логистики и связи с Грецией. Необходимо помнить, что исторически политическую систему Сербии, как и Албании, характеризует крайняя нестабильность³, а потенциальный ирредентизм ряда районов Сербии (Воеводина и Санджак) сдерживается в рамках существующей политической системы Сербии.

Ввиду этих причин продолжение противостояния с албанцами может понижаться правящими кругами в Белграде как весьма рискованный шаг, ведущий к разморозке конфликта – при относительной готовности Белграда противостоять данному вызову. С другой стороны, существуют некоторые предпосылки для поиска регионального консенсуса. Показательно в этой связи заявление лидера Сербии А. Вучича, сделанное на саммите в августе 2018 г. в Вене: «Нам нужно решить проблемы с албанцами во имя блага обоих народов и региона в целом. Сербь и албанцы – два крупнейших народа в регионе. Хотя я по-прежнему остаюсь пессимистом и не уверен, что граждане Сербии поддержат договор (соглашение Сербия – Косово. – *Прим. А.П.*), должен сказать, что если бы мы заключили такой договор, мы бы решили проблемы, которые существуют уже на протяжении более чем двух веков»⁴.

Роль инфраструктурных проектов в выстраивании долгосрочных двусторонних отношений

Анализ последних редакций стратегических документов Сербии говорит о стремлении Белграда выйти из режима конфронтации, заинтересованности в развитии социально-экономических связей с соседними государствами. Взаимная зависимость государств-соседей определяется авторами документа в качестве важнейшего условия сохранения региональной стабильности⁵.

Существуют определенные предпосылки для ведения Белградом активной экономической политики. В 2010-е гг. Сербия практически вдвое увеличила объем привлеченных иностранных инвестиций и в 2019 г. стала мировым лидером

1 "North Macedonia Joins KFOR as the 27th Troop Contributing Nation," [jfcnaples.nato.int](https://jfcnaples.nato.int/kfor/media-center/archive/news/2020/north-macedonia-joins-kfor-as-the-27th-troop-contributing-nation), November 2, 2020, accessed November 9, 2020, <https://jfcnaples.nato.int/kfor/media-center/archive/news/2020/north-macedonia-joins-kfor-as-the-27th-troop-contributing-nation>.

2 Например, район курортного города Ульцинь (около 70% албанского населения) и район Скадарского озера.

3 С момента Первого сербского восстания 1804 г. и по наши дни в высшем сербском руководстве произошли 4 убийства и 6 случаев изгнания правителя из страны (включая свержение, отречение, эмиграцию, а также выдачу международному трибуналу).

4 "Vučić: 'Srbi i Albanci dva najveća naroda'," N1, accessed November 11, 2020, <http://ba.n1info.com/Regija/a281190/Vucic-Srbi-i-Albanci-dva-najveca-naroda.html>.

5 "Стратегија националне безбедности Републике Србије: 94/2019-13," accessed January 6, 2021, <https://www.pravno-informacioni-sistem.rs/SlGlasnikPortal/eli/rep/sgrs/skupstina/strategija/2019/94/2> (дата обращения: 06.01.2020).

по показателю *Greenfield foreign investment*, отражающему приток капиталовложений в реальный сектор экономики¹. Пандемия коронавируса, ударив по всем балканским странам, в меньшей степени затронула сербскую экономику, поскольку туристический сектор (крайне важный для Хорватии и Черногории) для Сербии не является основным.

Стратегическим преимуществом Сербии является центральное географическое положение в модернизирующемся Панъевропейском коридоре X, являющемся современным воплощением древнеримской «Военной дороги» (лат. *Via Militaris*) и железнодорожного пути XIX в. Берлин – Стамбул.

Развивая магистральное направление в сторону порта Салоники (Греция), Белград стремится выстроить собственную логистическую инфраструктуру. Существует проект так называемого «Коридора XI» – железнодорожного маршрута, начинающегося в румынской Тимишоаре, проходящего через Белград и заканчивающегося в черногорском порту Бар. Однако политическая нестабильность в Черногории и противоречивый характер отношений с режимом М. Джукановича (не утратившего полностью своих позиций после поражения на выборах 2020 г.) вынуждают Белград рассматривать и альтернативные маршруты.

В этой связи привлекает внимание проект автомагистрали Ниш (Сербия) – Дуррес (Албания), о котором сообщали региональные СМИ в 2016 г. По этнополитическим причинам новость не вызвала особого воодушевления у сербской общественности, однако проект был продолжен и фигурирует в программах Европейского банка реконструкции и развития². Следует отметить, что связующим звеном данной магистрали должен стать участок, проходящий через Косово: после прохождения контрольно-пропускного пункта «Мердаре» на границе с Косово возводимое шоссе соединяется с новой трассой R7, ведущей по маршруту: Приштина – Призрен – Тирана – Дуррес.

Заинтересованность Албании в подключении к логистической системе, проходящей через Сербию, может быть весьма высокой. За последние 20 лет показатель роста ВВП Албании ни разу не опускался ниже уровня в 1%, а до депрессии 2020 г. Всемирный банк оценивал Албанию как одну из наиболее развивающихся экономик Центральной и Юго-Восточной Европы³. Международная поддержка по линии ЕС и инвестиции стимулировали экономику портовых городов Албании (Дуррес, Влера, Шкодер и Шенджин). При этом объемы дотаций остаются минимальными, а грузопоток – нестабильным. Таким образом, дальнейшее развитие инвестиций в Албании и наращивание объемов перевозок становится целесообразным только при интеграции албанской инфраструктуры в региональную. Следует отметить участие Албании в транзитном проекте Панъевропейского коридора VIII, который начинается в албанских портах Дуррес и Влера и следует на восток, проходя через Северную Македонию, Болгарию до черноморских портов Бургас и Варна. Хотя данный проект независим от Сербии,

1 "Greenfield FDI Performance Index 2019: Serbia storms to top," FDI Intelligence, accessed December 12, 2020, <https://www.fdiintelligence.com/article/75351>.

2 "Serbia Route 7 Highway," EBRD, accessed December 9, 2020, <https://www.ebrd.com/work-with-us/projects/esia/serbia-route-7-highway.html>.

3 "GDP growth (annual %) in Albania," World Bank, accessed December 9, 2020, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=AL>.

его перспективы не могут не интересовать Белград с точки зрения политико-экономического усиления Албании в Северной Македонии, являющейся южным соседом Сербии. Особенно ввиду того, что в этом случае выход на Коридор X может быть осуществлен в обход Белграда.

Не следует недооценивать взаимосвязи Сербии и Албании в теневой экономике. Как отмечают С. Рюше и Т. Крешович, с конца 1990-х гг. албанскую и сербскую мафию характеризует тесное взаимодействие по линии «белого терроризма» (наркоторговли)¹. На территории Сербии легализация криминальных денег осуществляется довольно активно: по оценкам бывшего начальника белградской полиции М. Николича, за последние 10 лет албанской мафией было легализовано около 1,5 млрд евро посредством скупки земли, недвижимости и участия в строительном бизнесе². Хотя данная область экономических отношений является весьма специфической, нельзя не отметить, что размер оборота говорит о наличии сформировавшихся устойчивых связей.

Таким образом, вопреки сербо-албанскому политическому дискурсу, где по-прежнему преобладают мотивы конфликта, структурные процессы указывают на наличие у Сербии и Албании как минимум заинтересованности к согласованию интересов в чувствительных вопросах для национальных экономик. Такое сближение может быть поддержано Европейским союзом, заинтересованным в оформлении единого экономического пространства («балканского мини-Шенгена») при ведущей роли европейских инвестиций. С другой стороны, активное вовлечение в инфраструктурные проекты так называемых «внешних» игроков (Китай, Россия и отчасти Турция, которая при этом реализует собственные инфраструктурные проекты в Сербии, Боснии и Герцеговине и Косово) может стать причиной для беспокойства Брюсселя и Вашингтона. В этом случае гипотетическое сближение Сербии и Албании может быть заблокировано фактором Косово, через которое проходит автомагистраль R7, потенциально дающая Сербии альтернативный выход к Адриатике, а Албании – одну из двух возможностей, наряду с доступом через западную часть Македонии, подключиться к Коридору X. При этом не следует полностью отождествлять интересы Брюсселя и Вашингтона в регионе, действия которых европейские эксперты называют «раскоординированными»³, а российские эксперты определяют как «заочное» соперничество за влияние в регионе⁴.

Место Косово в системе отношений Белграда и Тираны

С учетом вышесказанного важно понимать причины, по которым Белград пошел на подписание в сентябре 2020 г. Вашингтонского соглашения об экономической нормализации отношений с Приштиной, и которое с момента подписания в 2013 г. Брюссельских соглашений стало первым документом, регла-

1 Renata Rusche, "Activities of the Criminal Groups in Kosovo & Metochia and Independence of the Province," Center for International Relations Reports & Analyses, October 2006, accessed December 10, 2020, <https://core.ac.uk/download/pdf/11871719.pdf>.

2 "Albanian mafia laundered 1.5 billion euros in Serbia," B92, December 25, 2018, accessed December 9, 2020, https://www.b92.net/eng/news/crimes.php?yyyy=2018&mm=12&dd=25&nav_id=105837.

3 Giffoni 2021, 103.

4 См. подробнее: Искендеров, П. Косово между США и ЕС // Международная жизнь. 16 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26353> (дата обращения: 20.11.2020).

ментирующим отношения сторон достаточно подробно и принятым обеими сторонами.

Анализ Вашингтонского соглашения¹ в региональном контексте с точки зрения структурного подхода позволяет утверждать, что его подписание для Белграда потенциально имело определенные экономические и политические выгоды. Во-первых, оно создавало предпосылки для окончания торговой войны между Белградом и Приштиной (начавшейся в 2018 г., когда Приштина ввела 100-процентную пошлину на импорт товаров из Сербии и Боснии и Герцеговины). Во-вторых, положение соглашения о создании современного шоссейного и железнодорожного пути из южной Сербии через Косово до «глубоководного порта на Адриатике» (то есть до прибрежной Албании) давало новый импульс магистрали Ниш (Сербия) – Дуррес (Албания), проходившей через территорию Косово. Тем самым создавались дополнительные обстоятельства для вовлечения Косово в экономическую зону «балканского мини-Шенгена», куда Приштина, в отличие от Тираны, не стремится вступить, опасаясь полной утраты собственной экономической субъектности².

Возможно, что одним из основных мотивов, подтолкнувших Белград к подписанию соглашения, было не только дипломатическое давление со стороны США, но и политический расчет на то, что через некоторое время после подписания всеобъемлющего соглашения, так или иначе охватывающего все страны «мини-Шенгена», возникнут предпосылки для усиления влияния Сербии, прежде всего экономического, к юго-западу от собственных границ. Несомненно, что при этом расчеты Сербии в значительной степени синхронизировались с планами Вашингтона по развитию собственного присутствия в регионе. Еще в 2000-е гг. силами американо-турецкого консорциума *Bechtel-Enka* была модернизирована автодорожная система, соединяющая Косово с севером Албании. Инфраструктурные планы Вашингтонского соглашения (в частности развитие коммуникаций из Албании в сторону Северной Македонии) согласовываются с проектами создания новых американских военных баз в центральной Албании (аэродром Кучова) и северной Греции. Договорная база, существующая между Сербией и НАТО (соглашения *IPAP* и *NSPO*), в свою очередь, обеспечивает возможность беспрепятственного транзита грузов по Коридору X.

Поражение Д. Трампа на президентских выборах в 2020 г. и приход новой администрации ставят под сомнение реализацию благоприятной для Белграда части Вашингтонского соглашения. Также премьер-министр А. Хоти, автор подписи под соглашением со стороны Приштины, проиграв парламентские выборы спустя несколько недель после президентских выборов США, в феврале 2021 г. сложил свои властные полномочия. Новое правительство во главе с А. Курти (лидером партии «Самоопределение»), открыто поддержавшим Дж. Байдена в ходе президентских выборов в США³, вернуло на повестку требование о полном и

1 "Šta je potpisano – tekst sporazuma N1," accessed September 7, 2020, <https://rs.n1info.com/vesti/a636581-tekst-sporazuma-beograd-pristina/>.
2 "Why is Kosovo cautious about joining the 'mini-Schengen'?", Daily Sabah, December 04, 2020, accessed December 10, 2020, <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/why-is-kosovo-cautious-about-joining-the-mini-schengen>.
3 См. подробнее: "Joe Biden Woos America's Bosnian, Albanian Voters Before Polls," Balkan Insight, October 20, 2020, accessed December 10, 2020, <https://balkaninsight.com/2020/10/20/joe-biden-woos-americas-bosnian-albanian-voters-before-polls/>.

безоговорочном признании независимости Косово. Не следует исключать появления и других требований, например, о предоставлении автономии албанским районам на юге Сербии. Причем в ходе рассмотрения этих ультиматумов Сербия на определенном этапе рискует столкнуться с двойным дипломатическим давлением – со стороны новой вашингтонской администрации и со стороны Брюсселя, считающего, что наступает время для синхронизации усилий с Вашингтоном по Косово¹.

Хотя ставка Белграда на Вашингтонское соглашение, очевидно, не привела к успеху, вполне вероятно, что Сербия не откажется от попыток вести более активную политику на юго-западном направлении, учитывая заинтересованность Албании, являющейся сооснователем, вместе с Сербией, формата «мини-Шенгена» в развитии региональной интеграции. Подписание соглашения о свободе передвижения в декабре 2020 г.² между Сербией и Албанией выражает заинтересованность сторон в углублении экономической интеграции. Существует гуманитарное сотрудничество, включающее студенческие обмены и языковые стажировки. Объединяющим для Белграда и Тираны обстоятельством может стать политическая нестабильность в Косово, где за минувшие четыре года три раза проводились парламентские выборы, а также радикализм нынешнего правительства Косово (во главе с А. Курти и партией «Самоопределение»). Наконец, сохраняется вероятность того, что позиция Брюсселя и Вашингтона по косовскому вопросу не окажется полностью идентичной, что позволит Белграду найти выход из кризиса, вызванного провалом Вашингтонского соглашения.

***

Рассматривая вопрос Косово отдельно от общего контекста, российское экспертное сообщество зачастую оставляет без внимания проблему стратегических приоритетов Белграда в рамках всего региона. Принято считать, что стремление к признанию Косово формируется исключительно в результате западного дипломатического давления. Однако анализ инфраструктурных процессов в регионе говорит о наличии у Белграда собственной логики – как политико-экономической, так и военно-стратегической. Дипломатические действия Сербии по албанскому вопросу можно свести к дилемме между самоценным характером вопроса Косово (являющегося важнейшим для большей части сербского общества) и прагматической заинтересованностью в формировании стабильного, дружелюбного и предсказуемого пространства к юго-западу от собственных границ. В такой ситуации дипломатическое признание статуса Приштины (маловероятное, но возможное) становится не столько болезненной уступкой, сколько инструментом достижения вполне конкретных целей и стремлением найти решение обозначенной дилеммы.

Юго-западное направление внешней политики Сербии охватывает не только Приштину, но и Тирану. При том, что два албанских государственных образования во многих случаях синхронизируют свою политику, в отношении Белграда

1 Giffoni 2021, 114–116.

2 См. подробнее: "Serbia and Albania Sign Deal on Freedom of Movement," Balkan Insight, November 9, 2020, accessed December 14 2020, <https://balkaninsight.com/2020/11/09/serbia-and-albania-sign-deal-on-freedom-of-movement/>.

их позиции не полностью дублируют друг друга. Если в отношениях с Приштиной у Белграда существует целый комплекс конкретных этнополитических, идеологических, а также хозяйственных противоречий, то сложности в отношениях с Тираной возникают скорее как проекция разногласий с Приштиной. Иными словами, невозможно полностью исключить вероятность того, что на определенном этапе Белград и Тирана сумеют найти консенсус, который, как показывает недавняя дипломатическая практика, может быть поддержан ключевыми акторами международных отношений.

Как отмечает Д. Релич, позиция Сербии по Косово является одним из столпов дипломатического присутствия России в регионе¹. Потеря Сербией энтузиазма в косовском вопросе и связанные с этим последствия стали бы для России «дипломатической Цусимой» по аналогии с Балканским кризисом 1908 г. Вероятный переход новой американской администрации к давлению на Белград по вопросу признания Косово усилит роль России как «несгораемого актива» сербской внешней политики. Таким образом, даже при самых неблагоприятных условиях «особые» отношения России и Сербии будут сохраняться. Но осмысление возникающей сегодня ситуации потребует от России качественно иных дипломатических и научных усилий.

1 Lange et al. 2017, 48–49.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аникеев, А.С. Югославия в годы конфликта с СССР и странами «народной демократии» // Москва и Восточная Европа. Советско-югославский конфликт и страны советского блока. 1948–1953. Очерки истории. – М.; СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 15–105. [Anikeev, Anatoly S. "Yugoslavia in the Time of the Conflict with USSR and the Countries of 'People's Democracy'." In *Jugoslavija v gody konflikta s SSSR i stranami 'narodnoj demokratii'* In *Moscow and Eastern Europe. Soviet-Yugoslavian Conflict and the Nations of Soviet Block. 1948-1953. Essays on History*, 15–105. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-History, 2017] [In Russian].
- Арш, Г.П., Смирнова, Н.Д. Краткая история Албании / под ред. А.Ф. Миллера. – М.: Наука, 1965. – 265 с. [Arsh, Grigory P., Nina D. Smirnova. *The Short History of Albania*, edited by Anatoly F. Miller. [Kratkaja istorija Albanii] Moscow: Nauka, 1965] [In Russian].
- Батакович, Д. Косово и Метохия: история и идеология. – Екб.: Издательство Уральского университета, 2014. – 399 с. [Batakovich, Dušan. *Kosovo and Metohija: History and Ideology*. [Kosovo i Metohija: istorija i ideologija] Ekaterinburg: Ural University Publishing, 2014] [In Russian].
- Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / под ред. И.С. Кона. – М.: Прогресс, 1977. – С. 115–143. [Braudel, Fernand. "History and Social Sciences. Historical Duration." [Istorija i obshhestvennye nauki. Istoricheskaja dlitel'nost'] In *Philosophy and Methodology of History*, edited by Kon, Igor S., 115–43. Moscow: Progress, 1977] [In Russian].
- Гуревич, А.Я. Фернан Бродель, певец Средиземноморья и времени «большой длительности» // Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 508–520. [Gurevich, Aron Ya. "Braudel, the Singer of the Mediterranean and the Time of 'long duration'." [Fernan Brodel', pevec Sredizemnomor'ja i vremeni "bol'shoj dlitel'nosti"] In *The Mediterranean sea and the Mediterranean World in the Age of Philip II*, 508–520. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004] [In Russian].
- Гуськова, Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования – М.: Индик, 2013. – 312 с. [Gus'kova, Elena Yu. *NATO's Aggression against Yugoslavia in 1999 and the Process of Peaceful Settlement* [Agressija NATO protiv Jugoslavii v 1999 godu i process mirnogo uregulirovanija] Moscow: Indrik, 2013] [In Russian].
- Животич, А. Советско-югославский конфликт и укрепление советского влияния в Албании. 1948–1953 гг. // Москва и Восточная Европа. Советско-югославский конфликт и страны советского блока. 1948–1953. Очерки истории. – М.; СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 326–349. [Zivotic, Aleksandr. "The Soviet-Yugoslav Conflict and Strengthening of Soviet Influence in Albania, 1948–1953." [Sovetsko-yugoslavskii konflikt i ukreplenie sovetского vliyaniya v Albanii. 1948–1953 gg.] In *Moscow and Eastern Europe. Soviet-Yugoslavian Conflict and the Nations of Soviet Block. 1948-1953. Essays on History*, 326–349. Moscow: Nestor-History, 2017] [In Russian].
- Никифоров, К.В. Сербия на Балканах. XX век. – М.: Индик, 2012. – 176 с. [Nikiforov, Konstantin V. *Serbia and the Balkans in the 20th century*. [Srbija na Balkanah. XX vek] Moscow: Indrik, 2012] [In Russian].
- Никифоров, К.В. «Начертание» Или Гарашинина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. – М.: Индик, 2015. – 256 с. [Nikiforov, Konstantin V. *The Outline*

of Ilia Garashanin and the Foreign Policy of Serbia in 1842–1853. ["Nachertanie" Ilii Garashanina i vneshnjaja politika Serbii v 1842–1853] Moscow: Indrik, 2015] [In Russian].

Смирнова, Н.Д. История Албании в XX веке. – М.: Наука, 2003. – 430 с. [Smirnova, Nina D. The History of Albania. [Istorija Albanii v XX veke] Moscow: Nauka, 2003] [In Russian].

Batakovich, Dušan. *Serbia and the Balkans. Albania, Bulgaria, Greece in 1914–1918*. Novi Sad–Belgrade: Prometej-RTS, 2016.

Bechev, Dimitar. "Making Inroads: Competing Powers in the Balkans." In *The Balkans: Old, New Instabilities. A European Region Looking for its Place in the World*, edited by G. Fruscione. ISPI, Ledizioni LediPublishing, 2020, 48–69. <https://doi.org/10.14672/55262477>.

Capussela, Andrea Lorenzo. *State-Building in Kosovo. Democracy, Corruption and the EU in the Balkans*. London–New York: I.B. Tauris & Co Ltd, 2015.

Entina, Ekaterina, and Alexander Pivovarenko. "Russia's Foreign Policy Evolution in the New Balkan Landscape." *Politička Misao. Croatian Political Science Review* 56, no. 3–4 (2019): 179–199. <https://doi.org/10.20901/pm.56.3-4.08>.

Giffoni, Michael L. "Expert View Belgrade and Pristina: A Dialogue Between the Deaf Mediated by the Blind?" In *The Pandemic in the Balkans. Geopolitics and Democracy at Stake*, edited by G. Fruscione. ISPI, Ledizioni LediPublishing, 2021: 102–117.

Lange, Sabina, Zoran Nechev, and Florian Trauner. *Resilience in the Western Balkans*. Paris, 2017. [https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Report_36_Resilience in the Western Balkans_0.pdf](https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Report_36_Resilience%20in%20the%20Western%20Balkans_0.pdf).

Zivotic, Aleksandr. *Jugoslavija, Albanija i velike sile (1945–1961)* [Yugoslavia, Albania and the Great Powers (1945–1961)]. Institut za noviju istoriju Srbije, Arhipelag, 2011 [In Croatian].

Автор

Александр Александрович Пивоваренко,

к.ист.н., старший научный сотрудник Отдела современной истории
Института славяноведения РАН, Ленинский пр-т., 32а, Москва, 119334.

e-mail: aleksandar.a.p@ya.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 28 августа 2020. Принята к публикации: 20 апреля 2021.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Пивоваренко, А.А. К вопросу о внешней политике Сербии на юго-западном направлении // *Международная аналитика*. – 2021. – Том 12 (1). – С. 162–175. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-162-175>

Serbia's Foreign Policy in the South-West Direction

ABSTRACT

This article suggests a rethinking of Serbian-Albanian relations. Contemporary research tends to reduce this problem exclusively to the Serbia-Kosovo issue, which is usually regarded with a value-based approach. As a result, the issue of Serbia's foreign policy strategy in the south-west and south direction, which also includes the Republic of Albania and other states (Montenegro, North Macedonia), where the role of the Albanian factor is significant, remains outside the scope of the analysis. The purpose of this article is to examine more closely the logic of Serbia's foreign policy activities in the south-western (Albanian) direction, taking into account the historical context and current trends associated with the active implementation of infrastructure projects in the entire Balkan region. Given that these projects cover both Serbia and Albania, it is appropriate to assume that Belgrade and Pristina have a mutual interest in forming a predictable non-conflict space and in certain coordination of their approaches to conducting politics in their border area. This, in turn, requires a rethinking of Serbia's foreign policy strategy in the southwestern (Albanian) direction. To this end, the author analyzes both the historical evolution of Belgrade's position on the Albanian-Kosovo issue and considers it in the context of modern regional infrastructure projects. Considering the structural regional changes, taking place since the second half of the 2010s, the author comes to the conclusion that Belgrade is facing a dilemma between the self-significant significance of the Kosovo issue and the interest in forming a predictable and stable space to the southwest of its own borders. This dilemma determines the logic of modern Serbia's foreign policy actions.

KEYWORDS

Serbia, Albania, Kosovo, EU, NATO, A. Vucic, Corridor X

Author

Alexander A. Pivovarenko,

PhD, Senior Researcher,

Department of contemporary History of Central and Southeastern Europe,
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 32A Leninsky Ave., Moscow, 119334.

e-mail: aleksandar.a.p@ya.ru

Additional information

Received: August 28, 2020. Accepted: April 20, 2021.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Pivovarenko, Alexander A. "Serbia's Foreign Policy in the South-West Direction."

Journal of International Analytics 12, no. 1 (2021): 162–175.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-162-175>